

DOI: 10.37279/2309-7663-2021-7-1-98-108

УДК 910.1, 911.3

О. В. Евстропьева

Региональные эффекты развития международной системы туризма на примере Байкальского региона

ФГБУН «Институт географии им. В. Б. Сочавы» СО РАН,
г. Иркутск, Российская Федерация
e-mail: golomanka1972@gmail.com

Аннотация. Развитие туризма сопровождается как положительными, так и негативными воздействиями на социальную, экономическую, культурную и природную среды дестинаций. На основе географических концепций и теоретических моделей рекреационной географии выявлены эффекты туристско-рекреационного развития (кумулятивный, гравитационный, барьерный, инновационный, поляризационный, эффекты адаптации и соседства), которые рассматриваются на примере Байкальского региона.

Ключевые слова: Международная система туризма, туристско-рекреационное развитие, региональный эффект, туристская среда, территория с особыми условиями природопользования, экологический туризм, озеро Байкал.

Введение

Международная система туризма вовлекает в себя значительные человеческие и финансовые потоки, имеющие отчетливые пространственные характеристики. Их положительные и негативные воздействия на социальную, экономическую, культурную и природную среды могут быть сравнимы с дыханием океанических течений, и, в общих чертах (как тенденции), хорошо описаны в научной литературе [1]. Подчеркивается синергетический характер влияния туризма — усилия, направленные на достижения в одной сфере, проявляются в других [2].

В Байкальском регионе (вкл. Иркутскую область, Республику Бурятия, Забайкальский край) развитие туризма самым драматическим образом повлияло на природу и население. Байкал — туристская дестинация мирового значения, развитие которой происходит в жестких рамках особых условий природопользования [3]. Ведущими факторами современного туристско-рекреационного развития прибайкальских территорий являются: на международном уровне — расширение международного туристского пространства в рамках устойчивого развития (Конвенции «О биологическом разнообразии» и «О всемирном природном и культурном наследии»); на национальном — трансформация социально-ориентированной рекреационной сферы в экономико-ориентированную отрасль туризма [4], переход от экологического императива в туризме [5] к императиву туристскому в сфере охраны природы (развитие экологического туризма на базе особо охраняемых природных территорий); на региональном — экологические ограничения, действующие на территории с особыми условиями природопользования (Байкальская природная территория (БПТ) и ее центральная экологическая зона (ЦЭЗ БПТ)). Все перечисленные факторы проецируются на систему

землепользования и хозяйственно-экономические условия на муниципальном уровне. Они слагают общие направления региональной туристской политики и прямо или косвенно предопределяют эффекты туристско-рекреационного развития.

Идентификация такого рода эффектов, во многом вызванных изменениями институциональной среды, имплементацией международных нормативов в сфере туризма и охраны природы, а также попытка выявить или сформулировать территориальные стратегии-отклики, которые формируются сообразно условиям туристско-рекреационного-развития, входят в круг научной проблематики исследования.

Материалы и методы

В рамках исследования интерес представляют те эффекты, которые подчеркивают синергетический характер воздействий туризма. Осуществлена попытка выявить и охарактеризовать их на основе представлений о территориальных рекреационных системах и процессах рекреационного районообразования, основоположниками которых являются В. С. Преображенский, И. Т. Твердохлебов, Н. С. Мироненко и др. [6, 7]. Применены частные модели рекреационных систем, разработанные Ю. А. Ведениным и др. [8], Н. С. Мироненко, Э. М. Эльдаровым, [8–11], А. Э. Молодецким [12], а также авторские объяснительные модели [13]. Многие процессы, связанные с туристско-рекреационным освоением и развитием, вписываются в современные географические концепции. Среди них концепция «центр–периферия», развиваемая А. И. Трейвишем и Н. Зубаревич [14, 15], концепция «поляризованного ландшафта» Б. Б. Родмана [16] и прочие.

Результаты и обсуждение

На примере Байкальского региона выполнен анализ региональных эффектов развития туризма, проявляющихся в природной, социальной, культурной и экономической сферах. Синергетический характер воздействий раскрыт в их характеристиках.

Эффекты адаптации — группа эффектов, выявленная на основе частных моделей рекреационной географии (средовой, субъект-объектной, рекреационно-хозяйственной), наиболее полно раскрыты Н. С. Мироненко, И. Т. Твердохлебовым, Э. М. Эльдаровым [7, 9–11]. Они включают несколько ступеней взаимного приспособления (адаптации) пар элементов: «гость–хозяин», «среда жизнедеятельности туристов — среда жизнедеятельности хозяев», «отрасль туризма — традиционное сложившееся хозяйство».

Первую пару взаимодействий «гость–хозяин» отражают впечатления туристов и настроения местных жителей. Результаты пилотных анкетирований и интервьюирований [17] показали, что посетители байкальского побережья позитивно оценивают атмосферу гостеприимства и уровень безопасности. Оценка рекреационных нагрузок на социальную среду позволила выявить территории, где численность туристов может значительно превосходить число местных жителей [7, 18]. Это тянет за собой цепочку инфраструктурных дефицитов (коммунальный, транспортный, медицинский и пр.) [19], местное население приспособляется к жизни в окружении гостей.

Пара взаимодействий «среда жизнедеятельности туристов — среда жизнедеятельности хозяев» на прибайкальских территориях стала хорошо заметна. С одной стороны, прибрежные населенные пункты наполняются туристской инфраструктурой, носящей черты монокультуры европейского типа (архитектура и интерьеры объектов размещения, адаптированная кухня, сама модель туристского обслуживания), и в тоже время, могут приобретать колорит, отвечающий привычкам преобладающих в турпотоке граждан Китая (формирование т.н. среды «China Friendly»). Между тем, глокализация задает курс на сохранение и возрождение элементов культуры наиболее многочисленных в составе населения русских и бурят, особое отношение к исторически сложившемуся этнокультурному разнообразию Байкальского региона.

Резко возросший в 2014 году турпоток из соседнего Китая вызвал резонанс среди привыкшего приезжать на Байкал городского населения и местного турбизнеса. Речь идет об отличающихся бытовых и культурных привычках, завышенных экономических ожиданиях. На прибайкальских территориях в полной мере реализовалась «модель межтерриториальных взаимодействий» [13], в том числе по признакам перехвата отправляющей стороной финансовых потоков, связанных с потреблением туристских услуг, а также активизации инвестиционной деятельности.

Взаимоотношения в третьей паре «отрасль туризма — традиционное сложившееся хозяйство» определяется конкуренцией приоритетов развития территории (социального, экономического, природоохранного) в рамках туризма. Туризм, проявляет свои агрессивные свойства как по отношению к сложившимся традиционным видам хозяйства, так и к природе, требуя отчуждения все больших площадей под специфическую инфраструктуру, а меры по сохранению природных ландшафтов и биологического разнообразия, так возвышающих туристскую территорию, обычно трансформируются в ограничения, обрушивающие связь местного населения со средой их жизнедеятельности. Изменения в хозяйственном укладе территории приобретают сукцессионный характер [20, 21].

В ЦЭЗ БПТ мероприятия по сохранению водных биоресурсов сочетаются со стимулированием включения местного населения в турбизнес. Например, в Республике Бурятия действует укрупненный инвестиционный проект создания туристско-рекреационного кластера «Подлеморье» в ходе реализации которого (согласно тексту Программы социально-экономического развития МО «Кабанский район» до 2020 года), «сёла Сухая, Заречье и Энхалук должны поменять свой статус с рыболовецких сёл на туристские деревни, где предусмотрен отвод участков для инвесторов, которые реализуют проекты развития туристской инфраструктуры».

Для многих населенных пунктов туризм оставлен как единственный источник жизнеобеспечения. На муниципальном уровне ослабление или отказ от прежних хозяйственно-экономических ориентиров (рыболовство, сельское и лесное хозяйство и др.) в пользу туризма довольно легко перерастает в «конфликты землепользования», когда назначение земель, их разрешенное и реальное использование не согласуются между собой: на сельскохозяйственных землях появляется туристская застройка, крупные инвестиционные проекты требуют специальных решений по использованию земель лесного фонда или ротации территорий ООПТ [21, 22].

Кумулятивный эффект наиболее ярко проявляется в изменении природной среды под воздействием рекреационных нагрузок. Они вызываются комбинированным воздействием и многообразием поведения человека на отдыхе: шаговые (вытаптывание) и транспортные нагрузки, отчуждение территорий под туристскую застройку, накопление твердых коммунальных и жидких бытовых отходов. В сочетании они приводят к поэтапным (сукцессионным) сменам биоценозов (рекреационной дигрессии), сегментации и разрушению природных ландшафтов или их замещению культурными [23–26]. Усилия, предпринимаемые для предотвращения экологических последствий, включают мероприятия по регулированию рекреационных нагрузок с использованием научно-обоснованных нормативов (для ЦЭЗ БПТ они определены постановлением Правительства РФ от 30.08.2001 г. № 643 и приказом МПР РФ от 21.02.2020 № 83). Кумулятивный характер рекреационных нагрузок усложняет их прогнозирование и регулирование.

Гравитационный эффект — описывает неравномерность рекреационного освоения и развития территорий, когда географическая локация системообразующих туристских ресурсов и инфраструктуры определяет их сравнительные преимущества. Так, туристская привлекательность уникального озера, гипертрофированная включением его в перечень объектов Всемирного наследия ЮНЕСКО, ассоциированием с зарождением в России общественных экологических движений и становлением российского законодательства в сфере охраны природы, стимулировала формирование в регионе исследования байкало-центрированной модели туризма [27]. Как результат — увеличивающееся число туристских прибытий в наиболее популярные места побережья и незаслуженно низкое внимание к рекреационному потенциалу удаленных от Байкала районов. В тоже время прибайкальские населенные пункты пока вряд ли можно назвать центрами концентрации человеческого капитала, финансовых ресурсов. Хотя попытки инновационного развития муниципальных районов, расположенных в ЦЭЗ БПТ регулярно осуществляются — размещение особых экономических зон туристско-рекреационного типа (ОЭЗ ТРТ) «Ворота Байкала» и «Байкальская гавань», проекты развития г. Байкальска, ФЦП «Охрана природы и социально-экономическое развитие в ЦЭЗ БПТ», ряд проектов в рамках ФЦП «Развитие внутреннего и въездного туризма в РФ», которые всякий раз наталкиваются на действующие экологические ограничения, накопленные негативные последствия прежней хозяйственной деятельности, эколого-экономические конфликты, низкую инфраструктурную обеспеченность и дефицит трудовых ресурсов.

Барьерный эффект связан с действующими институциональными ограничениями, которые становятся объективными барьерами развития территории [15], а регулируемый туризм предлагается как компромисс в интересах местных сообществ и экосистем.

Барьерный эффект в полной мере проявляется в ЦЭЗ БПТ [28]. Высокая нормативная зарегулированность приводит к многочисленным противоречиям, наложениям одного особого правового режима на другой, создавая условия для территориальных дисфункций: невозможность полноценной реализации как туристских, так и селитебных функций, создания обеспечивающей и туристской инфраструктуры, ограничения прав местных жителей и многочисленные иски в адрес малого и среднего турбизнеса со стороны контрольно-надзорных органов (признания отсутствия прав собственности на земельные участки и незаконности решений о переводе земель из одной категории в другую, угрозы прекращения

деятельности туристических баз и взыскания экологического ущерба). К косвенным результатам барьерного эффекта в регионе исследования можно отнести консолидацию гражданского общества вокруг законодательных инициатив (например, по изменению границ водоохранной зоны, корректировке нормативов предельно допустимых воздействий на экосистему озера и пр.), а также влияние на электоральное поведение местных сообществ.

Эффект соседства. Общность географического положения Иркутской области и Республики Бурятия на берегах озера Байкал — это основа для создания совместных комплексных турпродуктов [29]. Схожие природоохранные ограничения хозяйственной деятельности, действующие в прибайкальских субъектах РФ (теперь отнесенных к различным федеральным округам), означают общие задачи по регулированию туристско-рекреационной деятельности, охране уникальной экосистемы (например, согласованная разработка Правил организации туризма и отдыха в ЦЭЗ БПТ двух регионов) [3]. С другой стороны, такое соседство стимулирует конкуренцию за турпотоки, федеральные средства, благосклонность инвесторов. Поиск и реализация конкурентных преимуществ перед соседом может стать и дополнительным импульсом развития, распространения лучших практик организации туристско-рекреационной деятельности.

Инновационный эффект. Вхождение территорий в международное туристское пространство сопровождается распространением инноваций, диверсификацией экономики и развитием инфраструктуры [30]. Технологические нововведения связаны с внедрением ресурсосберегающих способов энергоснабжения, водопотребления, обращения с отходами и пр. С применением программно-целевого и кластерного подходов, созданием инвестиционных площадок, распространяются новые формы территориальной организации туризма и отдыха. Так, Л. Б. Максанова с соавторами выделяют следующие формы территориальной организации туризма в Республике Бурятия: особые экономические зоны туристско-рекреационного типа, туристские кластеры и зоны экономического благоприятствования регионального значения, точечные проекты на арендованных участках [31]. В связи с развитием экотуризма к этому перечню относятся и особо охраняемые природных территории как федерального, так и регионального и местного значения. К инновационным можно отнести создание туристско-рекреационных зон (особо охраняемых территорий регионального значения рекреационного назначения), предложенных ИГ СО РАН в соответствии со ст. 12 ФЗ «Об охране озера Байкал» (от 01.05.1999 № 94-ФЗ) и Постановлением Правительства РФ от 30.08.2001 г. № 643.

Поляризационный эффект раскрывает территориальное, организационное, законодательное, инфраструктурное разграничение туризма на массовый (индустриальный) и экологический и ассоциируется/согласуется с теоретическими представлениями Б. Б. Родмана о «поляризованной биосфере» [16]. Именно этот эффект стал причиной серьезных разногласий вокруг расширения границ Прибайкальского национального парка с включением в них прибрежных населенных пунктов и большей части побережья Иркутской области. Консервативный сценарий туристско-рекреационного развития с ориентацией на экотуризм на ООПТ реализуется и в Тункинском районе Республики Бурятия, где границы одноименного национального парка охватывают территорию всего района. Ситуация приобретает дополнительные краски в свете укоренения

туристского императива в природоохранной сфере и распространения практики государственно-частного партнерства как способа содержания и развития ООПТ [32].

Заключение

С начала 1990-х г. в субъектах РФ Байкальского региона туризм занял место среди доходных отраслей экономики и вносит заметный вклад в валовый региональный продукт, способствует привлечению инвестиций и федеральных средств. В тоже время наблюдается падение социально-значимых направлений — санаторно-курортного лечения, детского оздоровительного отдыха. Создание рабочих мест и развитие малого и среднего бизнеса в сфере туризма стало ощутимой поддержкой для населения в условиях действующих природоохранных режимов, но вовлечение местных сообществ в туризм сопровождается угасанием традиционных видов хозяйственной деятельности.

Туризм стал причиной эколого-экономических конфликтов в корне которых лежит ориентация на увеличение туристских потоков при одновременной необходимости сохранения уникальной экосистемы озера и ее ландшафтного обрамления. При этом решение задач по обеспечению туристской привлекательности побережья способствуют принятию мер по устранению накопившегося за предыдущие десятилетия экологического вреда.

Выводы

Вхождение России и Байкальского региона в международное туристское пространство сопровождается изменениями социальной, экономической, культурной и природной среды. Содержание каждого из них, в виде наратива, отражает отклик прибайкальских территорий на происходящие изменения и глобальные вызовы. Они также могут представлять частные случаи реализации теоретических моделей рекреационной географии и концепций территориального развития.

Анализ региональных эффектов развития международной системы туризма показал их институциональную опосредованность, когда законодательно-правовые, управленческие и хозяйственно-экономические условия, формирующиеся на различных иерархических уровнях, предопределяют цели туристско-рекреационного развития региона, способствуют или становятся барьером для позитивных или негативных изменений в природной, социальной, культурной и экономической сферах.

Выявленные на примере Байкальского региона эффекты развития международной системы туризма расширяют представления о его положительных и отрицательных воздействиях на различные сферы жизни, могут послужить теоретической основой для планирования и прогнозирования туристско-рекреационного развития прочих территорий и совершенствования законодательно-правовых основ регулирования в сфере туризма и охраны природы.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Правительства Иркутской области в рамках научного проекта № 20-45-380012 p_a.

Литература

1. Archer B., Cooper C., Ruhanen L. The positive and negative impacts of tourism, Global tourism / ed. by William F. Theobald. Amsterdam, etc.: Elsevier Inc., 2005. pp. 79–103.
2. Sanchez del Rio-Vazquez M-E., Rodriguez-Rad C. J., Revilla-Camacho M-A. Relevance of Social, Economic, and Environmental Impacts on Residents' Satisfaction with the Public Administration of Tourism, Sustainability, 2019. Vol. 11, Iss. 22.
3. Корытный Л. М., Евстропьева О. В. О разработке правил организации туризма и отдыха в центральной экологической зоне Байкальской природной территории // Современные проблемы сервиса и туризма, 2018. № 3. С. 31–42.
4. МIRONENKO Н. С. Смена парадигм в рекреационной географии // Известия РАН. Сер. географическая. 1998. № 3. С. 26–31.
5. Дроздов А. В. Экологический императив и рекреационная география // Известия РАН. Серия географическая. 1998. № 4. С. 91–97.
6. Теоретические основы рекреационной географии / Под ред. В. С. Преображенского. М.: Наука, 1975. 224 с.
7. МIRONENKO Н. С., Твердохлебов И. Т. Рекреационная география. М.: Изд-во Московского ун-та, 1981. 207 с.
8. Веденин Ю. А. Динамика территориальных рекреационных систем. М.: Наука, 1982. 190 с.
9. МIRONENKO Н. С. Смена парадигм в рекреационной географии // Известия РАН. Сер. Географическая, 1998. № 3. С. 26–31.
10. МIRONENKO Н. С., Эльдаров Э. М. Новые аспекты рекреационной географии // Изв. Всесоюз. Геогр. Общества, 1987. № 1. С. 75–81.
11. Эльдаров Э. М. Тенденции и перспективы развития экономико-географического аспекта рекреологии // География и природные ресурсы, 1990. № 1. С. 13–20.
12. Молодецкий А. Э. Территориальные индустриально-рекреационные системы (вопросы теории и методы исследования) // География и природные ресурсы, 1988. № 1. С. 119–125.
13. Евстропьева О. В. Системный подход и объяснительные модели в туризме. Вестник Национальной академии туризма, 2015. № 1. С. 6–11.
14. Трейвиш А. И. География и развитие // География мирового развития. Выпуск 1: Сборник научных трудов / Под ред. Л. М. Синцера. М.: Институт географии РАН, 2009. С. 8–43.
15. Зубаревич Н. В. Развитие российского пространства: барьеры и возможности региональной политики // Мир новой экономики, 2017. № 2. С. 46–57.
16. Родоман Б. Б. Поляризация ландшафта как средство сохранения биосферы и рекреационных ресурсов // Ресурсы, среда, расселение. М., 1974. С. 150–162.
17. Заборцева Т. И., Евстропьева О. В., Дуля К. В. Потенциал развития туристско-рекреационной деятельности на территории ЦЭЗ БПТ (по результатам пилотного анкетирования) // Современные проблемы сервиса и туризма, 2019. № 1. С. 60–70.
18. Евстропьева О. В., Шеховцова Т. Н. Типологический подход к оценке и регулированию рекреационных нагрузок на социальную среду на примере побережья озера Байкал // Вестник национальной академии туризма, 2020. № 1. С. 59–63.

19. Заборцева Т. И. Дефициты и перспективы средозащитной инфраструктуры в обеспечении туристско-рекреационного развития (центральная экологическая зона Байкальской природной территории) // Современные проблемы сервиса и туризма, 2019. № 3. С. 52–64.
20. Рой О. М. Урбанизационная сукцессия // Вестник Омского университета. Серия «Экономика», 2009. № 3. С. 36–41.
21. Евстропьева О. В., Попов П. Л., Черенев А. А. Использование земельных ресурсов на Байкале: власть, турбизнес и население // Власть, 2020. № 1. С. 70–76.
22. Черенев А. А. Использование земельных ресурсов для организации туризма и отдыха в центральной экологической зоне Байкальской природной территории (на примере Иркутской области) // Современные проблемы сервиса и туризма, 2019. № 1. С. 107–117.
23. Евстропьева О. В., Бибаева А. Ю., Санжеев Э. Д. Моделирование туристских потоков на региональном и локальном уровнях. Опыт реализации в ЦЭЗ БПТ // Современные проблемы сервиса и туризма, 2019. № 1. С. 85–98.
24. Евстропьева О. В. Рекреационная трансформация степных растительных сообществ Маломорского побережья озера Байкал // Проблемы ботаники на рубеже XX–XI веков. Т. 1. СПб., 1998. С. 247.
25. Евстропьева О. В. Трансформация природных комплексов в зонах рекреации // География и природные ресурсы, 1999. № 1. С. 130–133.
26. Солодянкина С. В., Вантеева Ю. В., Знаменская Т. И., Опекунова М. Ю., Макаров С. А., Евстропьева О. В., Пономаренко Е. А. Исследование процессов деградации ландшафтов по материалам аэрофотосъемки с квадрокоптера // Применение беспилотных летательных аппаратов в географических исследованиях: материалы Всероссийской научно-практической конференции, Иркутск, 22–23 мая 2018 г. / отв. Ред. С. А. Макаров. Иркутск: Изд-во Института географии им. В. Б. Сочавы СО РАН, 2018. С. 117–121.
27. Антипов А. Н., Евстропьева О. В. Участие общественности и прессы Байкальского региона в реализации экологически значимых проектов: 1975–2006 годы // Экологическое планирование и управление, 2007. № 3. С. 98–108.
28. Evstropieva O. V., Zabortseva T. I., Korytny L. M. Ecological barriers to tourism development (a case study of the Baikal region), First International Geographical Conference of North Asian Countries "China-Mongolia-Russia Economic Corridor: Geographical and Environmental Factors and Territorial Development Opportunities", 20–26 August 2018, Irkutsk, Russia. IOP Conf. Series: Earth and Environmental Science, 190 (2018) 012006/.
29. Евстропьева О. В. Развитие туристской системы на Байкальской природной территории // География и природные ресурсы. 2016. №5. С. 184–195.
30. Новиков В. С. Инновации в туризме. М.: ИЦ «Академия», 2007. 208 с.
31. Максанова Л. Б., Санжеев Э. Д., Будаева Д. Г. Территориальная организация туристско-рекреационной деятельности на региональном уровне: теоретические и практические аспекты // Геодезия и картография, 2017. № 3 С. 128–146.
32. Андреева А. М., Максанова Л. Б.-Ж., Харитонова О. Б. Государственно-частное партнерство на особо охраняемых природных территориях: зарубежный опыт // Вестник национальной академии туризма, 2020. № 3. С. 48–51.

O. V. Evstropieva

Regional effects of the development of the international tourism system on the example of the Baikal region

V. B. Sochava institute of geography SB RAS,
Irkutsk, Russian Federation
e-mail: golomanka1972@gmail.com

Abstract. *Tourism development is accompanied by both positive and negative impacts on the social, economic, cultural and natural environment of the destinations. On the basis of geographical concepts and theoretical models of recreational geography the effects of tourist-recreational development (cumulative, gravitational, barrier, innovation, polarization, adaptation and neighborhood effects) are identified, which are considered on the example of the Baikal region.*

The reported study was funded by RFBR and the Government of the Irkutsk Region, project number 20-45-380012 p_a.

Keywords: *International tourism system, tourism-recreational development, regional effects, tourist environment, territory with special conditions for nature management, ecological tourism, Lake Baikal.*

References

1. Archer B., Cooper C., Ruhanen L. The positive and negative impacts of tourism, Global tourism. ed. by William F. Theobald. Amsterdam, etc.: Elsevier Inc., 2005. pp. 79–103. (in English)
2. Sanchez del Rio-Vazquez M-E., Rodriguez-Rad C. J., Revilla-Camacho M-A. Relevance of Social, Economic, and Environmental Impacts on Residents' Satisfaction with the Public Administration of Tourism, Sustainability, 2019. Vol. 11, Iss. 22. (in English)
3. Korytnyj L. M., Evstrop'eva O. V. O razrabotke pravil organizacii turizma i otdyha v central'noj jekologicheskoy zone Bajkal'skoj prirodnoj territorii, Sovremennye problemy servisa i turizma, 2018. No. 3. pp. 31–42. (in Russian).
4. Mironenko N. S. Smena paradigm v rekreacionnoj geografii, Izvestija RAN. Ser. geograficheskaja. 1998. No. 3. pp. 26–31. (in Russian).
5. Drozdov A. V. Jekologicheskij imperativ i rekreacionnaja geografija, Izvestija RAN. Serija geograficheskaja., 1998. No. 4. pp. 91–97. (in Russian).
6. Teoreticheskie osnovy rekreacionnoj geografii, In B. C. Preobrazhenskogo (ed.). M.: Nauka, 1975. 224 p. (in Russian).
7. Mironenko N. S., Tverdohlebov I. T. Rekreacionnaja geografija. M.: Izd-vo Moskovskogo un-ta, 1981. 207 p. (in Russian).
8. Vedenin Ju.A. Dinamika territorial'nyh rekreacionnyh sistem. M.: Nauka, 1982. 190 p. (in Russian).
9. Mironenko N. S. Smena paradigm v rekreacionnoj geografii, Izvestija RAN. Ser. Geograficheskaja, 1998. No. 3. pp. 26–31. (in Russian).
10. Mironenko N. S., Jel'darov Je. M. Novye aspekty rekreacionnoj geografii, Izv. Vsesojuz. Geogr. Obshhestva, 1987. No. 1. pp. 75–81. (in Russian).

11. Jel'darov Je. M. Tendencii i perspektivy razvitija jekonomiko-geograficheskogo aspekta rekrealogii, *Geografija i prirodnye resursy*, 1990. No. 1. pp. 13–20. (in Russian).
12. Molodeckij A. Je. Territorial'nye industrial'no-rekreacionnye sistemy (voprosy teorii i metody issledovanija), *Geografija i prirodnye resursy*, 1988. No. 1. pp. 119–125. (in Russian).
13. Evstrop'eva O. V. Sistemnyj podhod i objasnitel'nye modeli v turizme. *Vestnik Nacional'noj akademii turizma*, 2015. No. 1. pp. 6–1. (in Russian).
14. Trejvish A. I. Geografija i razvitie, *Geografija mirovogo razvitija*. Vypusk 1: Sbornik nauchnyh trudov, In L. M. Sinceroва. (ed.) M.: Institut geografii RAN, 2009. pp. 8–43. (in Russian).
15. Zubarevich N. V. Razvitie rossijskogo prostranstva: bar'ery i vozmozhnosti regional'noj politiki, *Mir novoj jekonomiki*, 2017. No. 2. pp. 46–57. (in Russian).
16. Rodoman B. B. Poljarizacija landshafta kak sredstvo sohraneniya biosfery i rekreacionnyh resursov, *Resursy, sreda, rasselenie*. M., 1974. pp. 150–162. (in Russian).
17. Zaborceva T. I., Evstrop'eva O. V., Dulja K. V. Potencial razvitija turistsko-rekreacionnoj dejatel'nosti na territorii CEZ BPT (po rezul'tatam pilotnogo anketirovanija), *Sovremennye problemy servisa i turizma*, 2019. No. 1. pp. 60–70. (in Russian).
18. Evstrop'eva O. V., Shehovcova T. N. Tipologicheskij podhod k ocenke i regulirovaniju rekreacionnyh nagruzok na social'nuju sredu na primere poberezh'ja ozera Bajkal, *Vestnik nacional'noj akademii turizma*, 2020. No. 1. pp. 59–63. (in Russian).
19. Zaborceva T. I. Deficity i perspektivy sredozashhitnoj infrastruktury v obespechenii turistsko-rekreacionnogo razvitija (central'naja jekologicheskaja zona Bajkal'skoj prirodnoj territorii), *Sovremennye problemy servisa i turizma*, 2019. No. 3. pp. 52–64. (in Russian).
20. Roj O. M. Urbanizacionnaja sukcescija, *Vestnik Omskogo universiteta*. Serija «Jekonomika», 2009. No. 3. pp. 36–41. (in Russian).
21. Evstrop'eva O. V., Popov P. L., Cherenev A. A. Ispol'zovanie zemel'nyh resursov na Bajkale: vlast', turbiznes i naselenie, *Vlast'*, 2020. No. 1. pp. 70–76. (in Russian).
22. Cherenev A. A. Ispol'zovanie zemel'nyh resursov dlja organizacii turizma i otdyha v central'noj jekologicheskoy zone Bajkal'skoj prirodnoj territorii (na primere Irkutskoj oblasti), *Sovremennye problemy servisa i turizma*, 2019. No. 1. pp. 107–117. (in Russian).
23. Evstrop'eva O. V., Bibaeva A. Ju., Sanzheev Je. D. Modelirovanie turistskih potokov na regional'nom i lokal'nom urovnjah. Opyt realizacii v CEZ BPT, *Sovremennye problemy servisa i turizma*, 2019. No. 1. pp. 85–98. (in Russian).
24. Evstrop'eva O. V. Rekreacionnaja transformacija stepnyh rastitel'nyh soobshhestv Malomorskogo poberezh'ja ozera Bajkal, *Problemy botaniki na rubezhe XX–XI vekov*. T. 1. SPb., 1998. pp. 247. (in Russian).
25. Evstrop'eva O. V. Transformacija prirodnih kompleksov v zonah rekreacii, *Geografija i prirodnye resursy*, 1999. No. 1. pp. 130–133. (in Russian).
26. Solodjankina S. V., Vanteeva Ju. V., Znamenskaja T. I., Opekunova M. Ju., Makarov S. A., Evstrop'eva O. V., Ponomarenko E. A. Issledovanie processov degradacii landshaftov po materialam ajerofotos'emki s kvadroptera, *Primenenie bespilotnyh letatel'nyh apparatov v geograficheskikh issledovanijah: materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii*, Irkutsk, 22–23 maja 2018 g.,

- In S. A. Makarov (ed.). Irkutsk: Izd-vo Instituta geografii im. V. B. Sochavy SO RAN, 2018. pp. 117–121. (in Russian).
27. Antipov A. N., Evstrop'eva O. V. Uchastie obshhestvennosti i pressy Bajkal'skogo regiona v realizacii jekologicheskimi znachimymi proektov: 1975–2006 gody, Jekologicheskoe planirovanie i upravlenie, 2007. No. 3. pp. 98–108. (in Russian).
 28. Evstropyeva O. V., Zabortseva T. I., Korytny L. M. Ecological barriers to tourism development (a case study of the Baikal region), First International Geographical Conference of North Asian Countries "China-Mongolia-Russia Economic Corridor: Geographical and Environmental Factors and Territorial Development Opportunities", 20–26 August 2018, Irkutsk, Russia. IOP Conf. Series: Earth and Environmental Science, 190 (2018) 012006/. (in English)
 29. Evstrop'eva O. V. Razvitie turistskoj sistemy na Bajkal'skoj prirodnoj territorii, Geografija i prirodnye resursy. 2016. No. 5. pp. 184–195. (in Russian).
 30. Novikov V. S. Innovacii v turizme. M.: IC "Akademija", 2007. 208 p. (in Russian).
 31. Maksanova L. B., Sanzheev Je. D., Budaeva D. G. Territorial'naja organizacija turistsko-rekreacionnoj dejatel'nosti na regional'nom urovne: teoreticheskie i prakticheskie aspekty, Geodezija i kartografija, 2017. No. 3. pp. 128–146. (in Russian).
 32. Andreeva A. M., Maksanova L. B.-Zh., Haritonova O. B. Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo na osobo ohranjaemyh prirodnyh territorijah: zarubezhnyj opyt, Vestnik nacional'noj akademii turizma, 2020. No. 3. pp. 48–51. (in Russian).

Поступила в редакцию 12.12.2020 г.